

Дни текли, как вода в полноводной реке, и две недели пролетели, словно миг. Но за это время все обитатели Хогвартса успели убедиться: новый Гарри Поттер – это не тот худенький, наивный мальчишка, над которым они насмехались последние два года. Он стал сдержанным, словно покрылся ледяным панцирем, в его глазах застыла равнодушная бездна. Гарри не делал замечаний, пока сам не становился объектом насмешек, но тогда... тогда все понимали, какой бурей может разразиться эта тишина, какая ледяная ярость может проснуться в его глазах. Он лишился двухсот баллов для Рейвенкло – Снейп есть Снейп, а МакГонагалл, как всегда, считала его виновным. Но в то же время, благодаря своему проницательному уму и молниеносной реакции, Гарри принес Рейвенкло четыреста пятьдесят баллов на других уроках. Однажды, после Трансфигурации, Рон и Гермиона, словно две встревоженные птички, решились заговорить с ним. — Гарри, друг, подожди! — крикнул Рон, подбегая к нему. Гарри остановился и повернулся, его взгляд был холодным и отстраненным. — Да, Рональд. Что ты хочешь? — спросил он, словно ожидая, что Рон вот-вот скажет что-то глупое. Рон замялся, и тут рядом возникла Гермиона. — Гарри, нам нужно поговорить с тобой... наедине, — сказала она, и они все трое вошли в почти пустую классную комнату. — Да, Гермиона. — Гарри, ты... ты меняешь дома! Это нехорошо! — Что именно нехорошо? Будь точнее. — Ты меняешь дома! — повторила Гермиона, сжимая кулаки. — О, да? А почему, по-твоему? — спросил Гарри, усмешка играла на его губах. — Я знаю, что наши соседи по дому допустили ошибку, бросив тебя, но ты не должен так с ними поступать! Они сделали все, что могли, но... они не смогли тебе помочь! Ты мог бы попросить помощи... — начала Гермиона, но Гарри перебил ее. — О, я не знал, что я виноват в том, что не попросил помощи, Гермиона. Ты не окаменела, случайно? Кто тебе сказал, что я не просил о помощи? И почему ты не обвинила меня в том, что ты тоже окаменела? Разве ты не сказала ей, Рональд? — спросил Гарри, глядя на Рона, который нервно ковырялся в кармане, вытаскивая оттуда шоколадку. Рон вздрогнул от неожиданного вопроса, и на его лице отразился страх загнанного в угол оленя. Гарри уставился на него, а Гермиона бросила на него разочарованный взгляд. Рон сглотнул. — Гм... да, — пропищал он. — Видишь ли, он находится в своем собственном мире, когда мы обсуждаем важный вопрос, — прошептала Гермиона, сделав попытку перевести разговор в другое русло. — Я не знаю, кто тебе сказал, что я не просил о помощи, Гермиона. Но вот что я тебе скажу: этот дом может сменить цвет в любой момент. Я советую тебе быть осторожной и держаться подальше от них и от него. Ты для меня больше друг, чем Рон, Гермиона. Желаю вам обоим хорошего дня, — сказал Гарри и ушел, прошептав последние слова Гермионе на ухо, чтобы Рон не услышал. — А... Гермиона? — спросил Рон, растерянно глядя на уходящего Гарри. Гермиона вздохнула. — Оставь его, Рон. Я пойду в библиотеку, — сказала она, и ушла. Гермиона не могла поверить в слова Гарри. Профессор Дамблдор говорил, что Гарри ни у кого не просил помощи. Но теперь, узнав правду, она была потрясена. Как могли Львы бросить своего? Неужели Дамблдор солгал ей? Если да, то зачем? Неужели ее доверие к авторитетам было неуместным? Эти вопросы кружились в ее голове, пока она шла в библиотеку. В тот день ее доверие к авторитетам пошатнулось. После этого случая Гермиона оставила Гарри в покое, Рон не смел задавать ему вопросов, а Рон, не желая искать дареного коня во рту, с удовольствием продолжил учебу. Следующая неделя прошла спокойно. Гарри был благодарен, что никто из студентов не проявлял к нему особого интереса, а Снейп, как всегда, грубил ему и старался снять с него как можно больше баллов. Но к его удивлению, Гарри набирал баллы обратно на других уроках, а Снейп, словно жирная летучая мышь, молча наблюдал за этим. Уже неделю Люпин вел себя странно, и Гарри знал причину. Приближалось полнолуние, и у Люпина начинались его трансформации. Не все могли заметить эти изменения, но Гарри, чуткий к магии, чувствовал их. Он знал, что когда Люпин будет отсутствовать из-за полнолуния, у них появится новый преподаватель Защиты от Тёмных искусств. Люпин был не плохим профессором, напротив, он был одним из лучших. Это был первый преподаватель Защиты от Тёмных искусств, который за все годы обучения Гарри в Хогвартсе учил чему-то действительно полезному. За первую неделю он повторил с ними программу первых двух лет обучения, а затем начал обучать их различным сглазам и

проклятиям. То, что Люпин так хорошо знал свой предмет, было огромным благом для всех. И вот, наступил день полнолуния. Гарри заметил, что Люпина нет. Он уже гадал, как ему учиться без профессора, когда дверь с грохотом распахнулась. И вместо Люпина в класс вошел Снейп. Снейп вошел, громко хлопнув дверью, и начал закрывать окна, делая комнату темной. Он включил магический проектор и начал объяснять урок по учебнику. — Перейдите на страницу 394, — сказал Снейп холодным тоном, подходя к проектору. Гарри был раздражен темой, которую выбрал этот жирный ублюдок. — Но, сэр, мы только начали изучать красные шапочки и чернильные панки, а ноктовизор нам не положен еще несколько недель, — сказала Гермиона, появившись из ниоткуда рядом с Гарри. Гарри знал, что она появилась благодаря своей магии. Он узнал это чувство. Оно возникало, когда кто-то использовал Поворотное устройство. Он наконец разгадал ее тайну. Значит, Гермиона каким-то образом заполучила в свои руки Поворотник времени и использует его, чтобы изучать все уроки. Он широко улыбнулся. "Хитроумный ход, достойный похвалы. Значит, она тоже использует Тернер времени. Тогда нет смысла сдерживаться", — подумал Гарри, который не использовал свой Поворотник времени для учебы, а использовал его для изучения магловского мира. С помощью Преобразователя времени он освоил полёт, и мог летать со скоростью своего Нимбус 2000. Он почувствовал, что к нему что-то приближается, и увернулся. — Десять баллов с Рейвенкло за невнимание на уроке, — пробурчал Снейп и продолжил свой рассказ об оборотнях. Малфой, пытаясь раззадорить его, бросил в него бумажную ракету. Гарри увидел в этом возможность и, воспользовавшись своей палочкой, перенаправил ракету. Гарри метнул миниатюрную ракету в сторону ничего не подозревающего Снейпа, погруженного в размышления об оборотнях. Тот резко обернулся, и ракета угодила ему прямо в горло. Гарри сдержанно прошептал: — Поговорить с правительством. Снейп повернулся к Гарри, на его лице отразилось недоумение, быстро сменившееся хмурым выражением. — Пятьдесят баллов снимается с... Слизерина, — проговорил Снейп, вызвав у всех недоумение. Лицо самого профессора исказилось ужасом. Он откашлялся и повторил попытку: — Пятьдесят баллов снимается с... Слизерина, — тут же зажав себе рот рукой. Снейп был в замешательстве. Он не мог понять, что заставило его лишиться собственный дом столь внушительного количества очков. Гневно развернувшись к Гарри, Снейп обнаружил, что тот сохраняет полное спокойствие. Профессор, пытаясь проникнуть в разум юного Поттера, запустил зонд, но тот, вместо того чтобы проникать внутрь, отскочил, вызвав у Снейпа острую головную боль. — Кла... урок окончен. Эссе по оборотням и... — пробормотал Снейп, не в силах продолжить из-за мучительной боли. Тема оборотней осталась незавершенной. Профессор лишь показал их изображения и застыл, словно окаменевший. Студенты, поспешно покинув класс, похожий на гнездо уродливой летучей мыши, разошлись по другим занятиям. По школе поползли слухи о том, что Слизерин лишился ста баллов, и виновником был сам Снейп. Некоторые предположили, что он болен, другие уверяли, что он играет в хитроумную игру, чтобы завоевать доверие. Как будто летучая мышь способна на такое! Больше всех веселился Гарри. Заклинание, которое он использовал, было найдено в Тайной комнате. Это было миниатюрное проклятие Империи. Вместо того, чтобы подчинять разум человека, оно управляло его речью, заставляя произносить слова по воле заклинателя. Его можно было настроить на определенные условия, и что самое приятное, никто, кроме самого заклинателя, не мог снять его. Книга с описанием этого темного проклятия была изъята из библиотеки Хогвартса еще в XVI веке. Гарри с удовлетворением наблюдал, как Снейп пытается снять баллы с других домов по пустяковым причинам, а его собственный дом теряет очки. Гарри запрограммировал в заклинании несколько команд. Первая — не вычитать баллы у других домов, если нет веских оснований, а Гарри знал, что Снейп не вычитает баллы ни по каким веским причинам. Как бы Снейп ни старался, он не сможет снять очки у других домов, а наоборот, это отразится на нем, и баллы его дома будут вычтены. Вторая — Гарри не будет подвергаться никаким наказаниям со стороны Снейпа. Нет, он не проведет с этим зазнайкой ни минуты больше, чем нужно. И последняя, исключительно для Малфоя. Когда бы Снейп ни пытался вытащить Малфоя из какой-либо передраги, это будет

иметь обратный эффект, и он отправит его под арест к тому профессору, от которого пытается его спасти. Гарри залиvisto рассмеялся, представив себе лицо Малфоя, пытающегося сварить зелье, чтобы вылечить горло. — О, это выражение его лица, когда он узнает, что зелье не может вылечить его проблемы, — подумал Гарри и с последним смешком отправился на свои занятия. У Гарри было много планов на этого человека, который за последние два года усложнил ему жизнь в Хогвартсе из-за детской обиды на мертвого человека. МЕРТВОМУ ЧЕЛОВЕКУ. Он собирался превратить жизнь Снейпа в незабываемую шутку в истории Хогвартса. Вскоре он уснул, мечтая о миллионе способов отомстить жирной летучей мыши, на его лице сияла довольная улыбка. Он успокоил себя и прояснил мысли. Сдерживая эмоции, он проанализировал план на этот год. Он хотел присоединиться к команде Рейвенкло по квиддичу в качестве нового Искателя. Он хотел получить свою долю от издателей, которые опубликовали серию книг о Гарри Поттере без его разрешения. Он хотел вызволить своего крестного из Азкабана и освободить его от всех ложных обвинений. Он знал, что тот невиновен, из дневника своей матери, но знал, что Визенгамот не примет его как достаточное доказательство. Гарри прекрасно понимал, что для доказательства невиновности крестного ему нужен Питер Петтигрю. Крысолов хорошо скрывался от глаз волшебников. У него было заклинание, которое идеально подходило для Петтигрю. Он подавил в себе гнев и успокоился. Он еще раз обдумал ситуацию. — Хорошо, Гарри. Думай. У тебя две задачи: первая — найти Сириуса, пока он не наделал глупостей и не получил поцелуй Дементора, и вторая — найти Петтигрю. Сириус придет в Хогвартс. Я могу найти его тогда, но когда это будет? И тут, как пресловутая лампочка, его осенило. — Хэллоуин. Вот когда. Значит, Сириус будет здесь на Хэллоуин. Я должен спрятать его, пока его не заметили, и найти Петтигрю. Прежде всего, я должен подготовиться к испытаниям в выходные, — подумал Гарри и лег спать. Мысленно он готовился.

<http://tl.rulate.ru/book/99542/3387742>